

Парень был высоким, не менее 185 см, с длинными волосами. На нем было красное длинное платье и черный пиджак. Его яркие, выразительные черты лица поражали, а слегка припьющенные губы добавляли ему женственности. Весь его облик был одновременно соблазнительным и немного мрачным.

В пальцах была зажата сигарета, узкие глаза слегка прищурились, словно крючки, притягивающие взгляд своей загадочностью и легкой меланхолией.

Ся Цинцы почувствовал, как пепел от сигареты упал на тыльную сторону руки, обжигая кожу. Он инстинктивно отдернул руку.

Фрукты, которые он держал, упали на пол. Несколько парней, вошедших в лифт, посмотрели на него. Он опустил голову.

— У него всегда была эта собачья натура, — спокойно произнес Шэнь Юйхань. Его взгляд упал на юношу, который чуть не столкнулся с ним.

Сине-белая школьная форма, черные волосы, слегка прикрывающие глаза. Перед ним стоял молчаливый юноша, который наклонился, чтобы поднять фрукты. Его тонкие белые пальцы сжимали края пакета, и он выглядел тихим и незаметным.

Шэнь Юйхань бросил на него еще один взгляд и отвел глаза, мысленно навесив ярлыки «бедный» и «молчаливый». Когда юноша уже собирался выйти из лифта, он вдруг развернулся и схватил его за запястье.

Ся Цинцы не ожидал этого. Его пальцы напряглись, и он с недоумением посмотрел на человека перед ним. Лицо было немного бледнее обычного.

— Малыш, ты, кажется, что-то забыл, — с улыбкой произнес Шэнь Юйхань, держа сигарету в зубах и кивнув в угол лифта.

Там лежало яблоко, которое упало ранее, одинокое и забытое.

Ребята рядом переглянулись, но никто не подошел. Они не понимали, почему Шэнь Юйхань вдруг решил вмешаться.

Ся Цинцы вырвал свою руку. Он ничего не сказал, опустив глаза, подобрал фрукты, подошел к углу, поднял яблоко и спокойно вышел из лифта.

На этот раз его никто не остановил. Он дошел до поворота лестницы, там шаги замедлились, и он остановился, задумавшись на мгновение.

Ладони его были влажными от пота. Он посмотрел на свое запястье. Под рукавом школьной формы на нем появился слабый красный след.

— Юй-гэ, ты знаешь того парня?

Двери лифта закрылись. Шэнь Юйхань отвел взгляд, а парень рядом спросил:

— Не знаю, — ответил Шэнь Юйхань, на губах играла мягкая улыбка. — На этом этаже живет только один человек. Се Бинмянь не пускает никого, а этого нищего прислал.

Улыбка на его лице была мягкой и трогательной, но в сочетании с этим прекрасным, как у демона, лицом, слова звучали дьявольски.

— Разве не говорили, что он недавно нашел себе маленького друга... Возможно, сменил вкус и теперь любит мышат из трущоб.

— Суй-Суй?

Из динамика раздался голос отца. Ся Цинцы откликнулся. Отец с беспокойством спросил, что случилось, ведь он так долго молчал.

Он отмахнулся парой фраз, сказал, что не стоит переживать, и положил трубку.

После звонка он постоял на месте еще какое-то время, посмотрел на номер палаты. Как раз в этот момент вышла медсестра, и через приоткрытую дверь он увидел силуэт внутри.

— Здравствуйте, у вас запись?

Он зарегистрировался внизу, но еще не успел ответить, как изнутри раздался голос Е Ци:

— Староста?

В голосе Е Ци явно слышалась радость. Медсестра, увидев, что они знакомы, забрала журнал регистрации и ушла. Е Ци подошел и открыл ему.

— Когда ты приехал? Почему не написал нам?

Двое в палате тоже посмотрели на него. Мэн Фэйюй посмотрел на Е Ци, который отлично сыграл свою роль, хотя только что внизу кто-то звонил и предупреждал о приезде.

— Только что, — Ся Цинцы поставил фрукты на стол и перевел взгляд на Се Бинмяня.

Говорили, что он потерял сознание, но сейчас он выглядел почти как обычно, только лицо было немного бледнее. Его черные глаза смотрели на него, казалось, совершенно спокойно.

— Староста, раз уж пришел, зачем еще что-то покупать?

На лбу у Се Бинмяня был обмотан бинт, пуговицы больничной пижамы расстегнуты. Сидя на краю кровати, он взял яблоко из пакета, уголки губ слегка приподнялись.

— По пути, — так ответил Ся Цинцы.

Е Ци потянул Мэн Фэйюя за собой наружу, дверь палаты закрылась, оставив их вдвоем. За окном с легкими занавесками сиял закат, а в комнате пахло слабым запахом дезинфекции.

— Это всё мне? — Се Бинмянь посмотрел на пакет с яблоками и на другой, с бананами. Два вида фруктов, которые он ненавидел больше всего, теперь казались ему вполне милыми.

Он спрашивал, зная ответ.

Ся Цинцы снова лишь отозвался:

— Ага.

— Завтра в школу не пойдешь? — спросил он.

— Пойду, — Се Бинмянь держал яблоко, рука все еще была перевязана бинтом, он подпер

рукой голову. — Староста, ты хочешь, чтобы я пошел?

Ся Цинцы бросил взгляд на бинт на его лбу.

— Не напрягайся, если нет.

— Уже всё в порядке.

Ся Цинцы нащупал в кармане леденец — подарок владелицы фруктового магазина. Леденец-кролик. Кролик на нем улыбался очень вызывающе, напоминая Се Бинмяня.

Он достал леденец-кролика и положил его на стол рядом.

Се Бинмянь увидел ту конфету, взгляд на мгновение замер, затем в нем появилась легкая усмешка.

— Это тоже мне?

— Хозяйка магазина дала.

— Староста, ты помнишь, что я люблю сладкое, — Се Бинмянь взял тот леденец, перевернул его в руках, а затем спрятал в карман больничной пижамы. — Если это ты подарил, я, пожалуй, пожалею его есть.

Ся Цинцы слушал с безразличным лицом.

— Можешь выбросить, всё равно.

— Ни за что не выброшу, — Се Бинмянь приподнял бровь. Юноша стоял довольно далеко, он потянулся, чтобы притянуть его к себе, но рука замерла в воздухе.

— Суй-Суй, не нужно стоять так далеко. Сядь поближе.

Ся Цинцы всё еще стоял. На больничной кровати было много свободного места, рядом стоял стул. Он сел. Солнечный свет падал на пол через окно, он повернул голову, посмотрел пару раз, затем снова повернулся обратно.

Здесь, на высоком этаже, закат был виден очень отчетливо. Се Бинмянь поглаживал леденец, глядя на профиль юноши, и заговорил.

— Староста, то, что тебе сегодня сказал Мэн Фэйюй, не принимай близко к сердцу.

Се Бинмянь смотрел на него, взгляд стал мягче, голос расслабился.

— Я сам пошел за тобой, и прикрыл тебя по собственной воле. Тебе не нужно ни о чем беспокоиться.

Слова звучали красиво. Ся Цинцы бросил взгляд на телефон, там было сообщение от одного человека, отправленное час назад.

Х: Суй-Суй, разве ты не сказал, что придешь меня навестить?

Ся Цинцы погасил экран телефона. Он не поверил словам Се Бинмяня и спокойно отозвался:

— Понятно.

В голосе не было никаких эмоций.

Он собирался пробыть в палате не больше десяти минут. Возвращаться домой из центра было утомительно, а если задержаться, метро может уже закрыться.

— Еще что-то хочешь сказать? — спросил Ся Цинцы.

— Ты так торопишься уйти? — Се Бинмянь посмотрел на часы, спросил:

— Пришел из чайной?

Там все еще стояла его машина, ему нужно было вернуться за велосипедом. Он кивнул, чтобы потом не придумывать оправдания.

— Тогда расскажи мне сказку. Позже я попрошу Е Ци отвезти тебя, — Се Бинмянь взял книгу с полки и протянул ему. Это была книга сказок.

Те, что читают только ученики начальной школы.

Ся Цинцы нахмурил брови, но Се Бинмянь добавил:

— Всего одну.

Он принял книгу. Оставалось еще минут три-четыре. Вместо того чтобы болтать с Се Бинмянем, лучше прочитать сказку. Он немного подумал и сказал:

— Прочитаю и уйду.

— Хорошо, — Се Бинмянь прислонился к подушке, не отрывая глаз смотрел на него. — Староста, я эти два дня не могу уснуть.

— Может, если ты мне расскажешь сказку, я и смогу уснуть.

Ся Цинцы сделал вид, что не слышит. Он открыл книгу сказок, наугад перелистал на одну историю и начал читать историю о принце и белом шиповнике.

Легенда гласила, что принц в замке был проклят. Все, кто приближался к нему, навлекали на себя несчастья и беды. Поэтому принц с детства и до глубокой старости оставался в полном одиночестве.

Пока однажды, проходя мимо сада, он не заметил куст белого шиповника. Он влюбился в него с первого взгляда.

Белый шиповник был чистым и прекрасным, рос среди колючих зарослей. Принц думал о нем днем и ночью, не мог забыть, и каждый раз, проходя мимо, сердце его сжималось от любви.

Но он не мог приблизиться к белому шиповнику. Несущий проклятие, он принес бы ему несчастье. Поэтому он день за днем терпел муки тоски, охраняя белый шиповник снаружи от зарослей, соседствуя с лунным светом.